

Р. Гейденштейн

**Записки о Московской
войне**

(1578-1582)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Р11

Р11 **Р. Гейденштейн**
Записки о Московской войне: (1578-1582) / Р. Гейденштейн – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 418 с.

ISBN 978-5-4241-5848-3

Перевод с латинского. Издание Археографической комиссии.

ISBN 978-5-4241-5848-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Написанное по латыни и теперь издаваемое въ переводѣ на русскій языкъ сочиненіе польскаго автора «Записки о Московской войнѣ», если смотрѣть на его содержаніе съ русской точки зрѣнія, обнимаетъ послѣдній періодъ веденной царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ борьбы съ Польшою за обладаніе Ливоніею, періодъ, начавшійся послѣ вступленія на польскій престолъ Стефана Баторія и закончившійся перемиріемъ въ Киверовой горѣ или иначе въ Запольскомъ Ямѣ. Сочиненіе это уже потому замѣчательно и важно, что оно появилось вскорѣ послѣ окончанія войны и почти современно самымъ событіямъ. Оно принадлежало *Рейнгольду Гейденштейну*, который былъ тогда еще малоизвѣстнымъ писателемъ, а послѣ прославился цѣлымъ рядомъ историческихъ трудовъ, составляющихъ украшеніе польской исторіографіи. Объ этихъ позднѣйшихъ трудахъ Гейденштейна мы не имѣемъ нужды говорить здѣсь; равнымъ образомъ и о самомъ авторѣ мы можемъ ограничиться только тѣми свѣдѣніями, которые относятся къ первоначальной его литературной дѣятельности и могутъ способствовать правильной оцѣнкѣ значенія его наи-

болѣ важнаго для русской исторіи и наиболѣ ранняго произведенія ¹⁾).

Родъ Гейденштейновъ, какъ показываетъ самое наименование, былъ нѣмецкаго происхожденія. Говорить, что этотъ родъ выселился въ Польшу при Казиміръ IV и происходилъ изъ Франконіи, что права польскаго шляхетства (собственно инлигенатъ) онѣ получили только отъ Стефана Баторія въ 1585 году въ лицѣ нашего автора; но эти подробности довольно сомнительны ²⁾. Не въ собственной Польшѣ находились родовыя владѣнія Гейденштейновъ, а въ той части Пруссіи, которая входила прежде въ составъ владѣній Тевтонскаго ордена и съ тѣхъ поръ заключала въ себѣ значительную примѣсь нѣмецкаго населенія, и которая потомъ по Торунскому

---

¹⁾ Наиболѣ полное изслѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ Гейденштейна принадлежитъ *Нерингу*; оно явилось первоначально въ видѣ докторской диссертациі на латинскомъ языкѣ: *De Reinholdi Heidensteini scriptis historicis tractavit Wladislaus Nehring* (Posnaniae. 1857), а послѣ было переделано и пополнено для польскаго изданія: *O życiu i pismach Reinholda Heidensteina, napisał Wł. Nehring* (Poznań, 1862). Это изданіе, кромѣ частнаго, имѣетъ болѣе общее заглавіе на выходномъ листѣ: *O historykach polskich szesnastego wieku. Część pierwsza.*—Краткая біографія автора съ перечисленіемъ его прочихъ трудовъ присоединена также къ польскому переводу большаго сочиненія Гейденштейна, вышедшему въ Петербургѣ въ 1857 году: *Dzieje polski od śmierci Zygmunta Augusta do roku 1594*, Михаила Глицинскаго (Głiszczyński). Она принадлежитъ Вл. Д. Спасовичу.

²⁾ Дѣло въ томъ, что въ гербовникахъ, изъ которыхъ заимствуются эти подробности (у *Неринга* въ польскомъ изданіи стр. 1, у *Спасовича* стр. 1), сообщается даже о предкахъ нашего автора, графахъ Гейденштейнахъ, современныхъ Карлу Великому (*Niesiecki*, *Korona Polska*, III, 352): этого достаточно, чтобы судить о достовѣрности подобныхъ родословныхъ. *Старовольскій* (*De claris Sarmat. oratoribus. Florentiae, 1688*) просто говоритъ, что Гейденштейнъ происходилъ изъ знатнаго рода въ Пруссіи: *nobili loco in Prussia natus.*

миру (1466 г.) сдѣлалась непосредственнымъ владѣніемъ польской короны. Отецъ Рейнгольда Бернардь жилъ въ западной Пруссіи и владѣлъ селомъ *Солецъ* или Соленчинъ (*Solesciun*) около города Гданска (Данцига), откуда и происходитъ прозваніе Солецкій (*Solescius*), усвоенное также его сыну. Рейнгольдъ Гейденштейнъ родился приблизительно около 1556 года ¹⁾; по матери онъ уже состоялъ въ родствѣ съ чисто польскими фамиліями и съ дѣтства былъ воспитанъ въ духѣ строгаго католичества ²⁾; жена его тоже была чистокровная полька (изъ фамиліи Конарскихъ). Есть извѣстія, что Рейнгольдъ Гейденштейнъ путешествовалъ и учился въ Германіи, Франціи, даже въ Италіи, что, конечно, не было необычнымъ въ то время ни для Польши (примѣръ Замойскаго, учившагося въ Падуанскомъ университетѣ), ни для Пруссіи: оттуда онъ вынесъ то гуманистическое образованіе, которымъ отличался, и которое заключалось главнымъ образомъ въ искусствѣ хорошо владѣть латинскимъ стилемъ. Послѣ возвращенія изъ—за границы онъ

---

¹⁾ *Nehring* 1. с. Годъ рожденія Гейденштейна опредѣляется на слѣдующемъ основаніи: въ одномъ манускриптѣ, принадлежавшемъ Репелю (*Roerell*) и заключавшемъ въ себѣ первые три книги *Regum Polonicarum*, находится предисловіе, очевидно принадлежащее Гейденштейну, хотя и подписанное другимъ именемъ; въ этомъ предисловіи, писанномъ въ Январѣ 1617 года, авторъ сравниваетъ себя съ кардиналомъ Бембо, историографомъ Венеціанской республики, который хвалился тѣмъ, что трудился надъ своимъ произведеніемъ будучи шестидесяти лѣтъ отъ роду: тоже я могу сказать и о себѣ (*item de me discege possum*), прибавляетъ авторъ предисловія.

²⁾ *Старовольскій* (*De claris oratoribus Sarmatiae*) говоритъ о полемическихъ трудахъ Гейденштейна противъ еретиковъ: *ex controversiis contra hostes ecclesiae factis*; но, по видимому, изъ этихъ трудовъ ничего до насъ не дошло.

съ начала поступилъ секретаремъ къ герцогу Прусскому, вассалу Польши, Альбрехту Фридриху, но оставался при немъ не долго. Неизвѣстно, какъ и почему, Гейденштейнъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго и образованнаго польскаго государственнаго дѣятеля, Яна Замойскаго. Замоискій рекомендовалъ его королю Стефану Баторію ¹⁾. Въ 1582 году Гейденштейнъ уже былъ, по видимому, на службѣ короля; тотчасъ по заключеніи Запольскаго перемирія, въ виду опасностей и затрудненій со стороны Швеціи, заявлявшей соперничествующія притязанія на Ливонію, Баторій хотѣлъ заручиться содѣйствіемъ Прусскаго герцога и для переговоровъ по этому дѣлу отправилъ къ нему Гейденштейна, какъ мы узнаемъ изъ шестой книги Комментаріевъ о Московской войнѣ ²⁾. Въ первомъ своемъ литературномъ опытѣ, относящемся къ слѣдующему, 1583 году, Гейденштейнъ уже прямо придаетъ себѣ титулъ королевскаго секретаря (см. ниже стр. VI). Видно, что онъ вообще считался особенно пригоднымъ для сношеній съ вассальною Пруссіей: послѣ первой своей поѣздки къ герцогу, въ томъ же самомъ 1582 году онъ снова туда

¹⁾ Сообщеніе, что Гейденштейнъ былъ съ начала личнымъ секретаремъ Замойскаго, хотя и не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, но недостаточно удостовѣрено (см. *Nehring*, *O życiu Heidensteina* pag. 2) и могло производиться отъ смѣшенія государственной службы подъ начальствомъ Замойскаго съ частною.

²⁾ Русскаго перевода стр. 281. Въ біографіи, приложенной къ польскому переводу (стр. III), говорится о посольствѣ въ князю *Курляндскому*, при томъ въ 1592 году (послѣднее—вѣроятно опечатка): авторъ предисловія, г. Спасовичъ, былъ введенъ въ заблужденіе невѣрнымъ переводомъ Глицинскаго, который неизвѣстно почему замѣнилъ Пруссію Курляндіей (польскаго перевода томъ II, стр. 114).

ѣздилъ по другому дѣлу, именно для примиренія правителя Пруссіи съ его собственными подданными, послѣ того, какъ они принесли жалобу и протестъ противъ нарушенія своихъ правъ верховному сюзерену, Польскому королю ¹⁾; а за тѣмъ извѣстно, что Гейденштейнъ и позднѣе бывалъ туда посыланъ; онъ участвовалъ наконецъ въ составленіи или точнѣе въ исправленіи земскаго судебного уложенія собственно для королевской (то есть западной) Пруссіи, непосредственно подчиненной польской коронѣ; но это относится уже къ 1598 году ²⁾. Нужно сверхъ того замѣтить, что отношенія къ Замоискому нисколько не были прерваны поступленіемъ Гейденштейна на королевскую службу; напротивъ, Гейденштейнъ всегда оставался близокъ къ Замоискому; во первыхъ потому, что служилъ подъ его начальствомъ—Замоискому по званію канцлера были подчинены всѣ служащіе въ королевской канцеляріи, во вторыхъ потому, что состоялъ членомъ кружка ученыхъ, которыми любилъ себя окружать Замоискій, и къ которымъ, кромѣ его, принадлежали Цеклинскій, Пискоржевскій, Давидъ Гильхенъ, докторъ Левель и др. ³⁾.

---

¹⁾ Объ этомъ посольствѣ тоже говоритъ самъ Гейденштейнъ—въ тѣхъ книгахъ обширнаго своего и позднѣйшаго труда *O дѣяніяхъ Польскихъ по смерти Сигизмунда Августа*, которыя служатъ продолженіемъ къ Комментаріямъ: *Regum Polonic. L. VII, pag. 183*. Ср. *Ranke, Preussische Geschichte: S. Werke XXV, 183*.

²⁾ *Nehring, De R. Heidensteinii scriptis historicis pag. 14.*—*O życiu i pismach R. Heidensteina str. 12. 13.*

³⁾ *Nehring II. сс. pag. 19; str. 18. 19* на основаніи собственнаго показанія Гейденштейна въ біографіи Замоискаго (*Vita Zamoscii—Wyd. Dzialynski*) и свидѣтельства Рудгера Горста въ книгѣ о канцлерѣ (*Cancellarius, 1628. Rudgerus Horst*).

Первое произведеніе Гейденштейна написано было по поводу брака его патрона, Яна Замойскаго, съ племянницей короля Стефана, Гризельдой, дочерью Христофора, князя Седмиградскаго; оно появилось въ формѣ письма къ маркграфу Бранденбургскому и герцогу Прусскому Георгу Фридриху и напечатано было въ Краковѣ въ 1583 году ¹⁾.

За тѣмъ точно также въ Краковѣ вышли Комментаріи или записки о Московской войнѣ, помѣченныя 1584 годомъ. Въ перепискѣ извѣстнаго и въ свое время даже знаменитаго гуманиста Вруто, происходившаго изъ Италіи, но проживавшаго больше на сѣверѣ и между прочимъ при дворѣ Стефана Баторія, въ качествѣ исторіографа Венгріи, королевскаго секретаря и пенсіонера, находится относительно времени печатанія этой книги такое извѣстіе, которое на первый взглядъ кажется труднымъ примирить съ стоящею на заглавномъ листѣ датой. Въ іюль 1585 года, отправляя письмо изъ Кракова въ Вѣну, къ придворному медику и ученому гуманисту, Кратону, Вруто прибавилъ въ концѣ его приписку, въ которой сообщалъ о прибытіи въ Краковъ Гейденштейна съ тою цѣлію, чтобы уговориться съ типографщикамъ относительно печатанія Комментаріевъ о Московской войнѣ ²⁾. И такъ лѣтомъ 1585 года Гейденштейнъ толь-

---

¹⁾ De nuptiis illustrissimi Joannis de Samoscio ac Griseldis Bathoreae ad illustrissimum Principem Georgium Fridericum Marchionem Brandenburgicum in Prussia Ducem. R (einholdi) H (eidensteinii) S (ecretarii) R (egii) epistola. Cracoviae in officina Lazari an. 1583.

²⁾ Gratissimam rem facies, si clarissimo viro Monauco (leg. Monavio) meis verbis multam salutem imperties, simulque significes

ко собирается приступить къ изданію своего сочиненія, а суда по заглавному листу, оно было отпечатано еще въ предыдущемъ году. Для соглашенія двухъ датъ обыкновенно принимаютъ, что въ 1585 году рѣчь шла уже о второмъ изданіи Комментаріевъ. Предположеніе во всѣхъ отношеніяхъ мало вѣроятное; никакихъ слѣдовъ мнимаго втораго краковскаго изданія не существуетъ, и при всѣхъ разсужденіяхъ, вскорѣ возникшихъ по поводу книги Гейденштейна въ польской публикѣ, именно на сѣздѣ 1587 года, имѣется въ виду только одно первоначальное изданіе, безъ всякаго намека на существованіе втораго. Гораздо проще было бы предположить, что дата 1584 года поставлена была на манускриптѣ Гейденштейна, служившемъ въ качествѣ оригинала при печатаніи, что она означала только годъ, когда сочиненіе было окончено авторомъ и приготовлено для печати; но этому предположенію противорѣчитъ то обстоятельство, что таже самая дата повторена и на послѣднемъ печатномъ листѣ книги очевидно отъ лица типографщика (*Crasovicæ in officina Typographiæ Lazari Anno Domini, 1584*). Приходится думать, что въ изданіи добавочныхъ писемъ Вруто допущена была ошибка или простая опечатка въ означеніи года, выставленнаго имъ въ концѣ письма и впереди приписки: слѣдовало читать не XXXV (не 1585), а XXCIV (1584).

Aidensteinium, per hos dies huc advenisse, eo consilio, ut typographo rerum Moscoviticarum commentarios excudendos tradat: simulatque excudentur, dabo operam, ut habeat: habitat et ipso in arce, in prætoriana domo non procul à Regia, ut sit facultas crebro conveniendi. *Michaelis Bruti opera varia selecta* (Berolini, 1698) pag. 1155.

При первомъ изданіи, теперь сдѣлавшемся весьма рѣдкимъ, сочиненіе Гейденштейна сопровождалось предисловіемъ, которое въ новѣйшихъ не повторяется.

Въ этомъ предисловіи, которое въ тоже время служитъ и посвященіемъ, авторъ обращается къ князю Трансильванскому, Сигизмунду Баторію, племяннику короля Стефана, и говоритъ прежде всего о великой важности и пользѣ историческихъ сочиненій, а также объ ихъ трудности. Впрочемъ, существуетъ два рода историческихъ сочиненій, и авторъ хочетъ писать не исторію въ собственномъ и высшемъ значеніи этого слова, а только комментарий. Различіе между сими двумя родами такое, что комментарий имѣютъ какъ бы служебное значеніе по отношенію къ настоящей исторіи; въ нихъ повѣствуется о событіяхъ просто и безъ всякихъ украшеній, о которыхъ обязанъ думать историкъ; кто пишетъ комментарий, тотъ не имѣетъ нужды заботиться объ ораторскихъ приемахъ и о соблюденіи правилъ краснорѣчія, а только обязанъ какъ можно правдивѣе передать то, что случилось; совершенно иныя требованія съ точки зрѣнія внѣшней формы и обработки могутъ быть предъявлены настоящему историку. Однако, и комментарий имѣютъ свои требованія по отношенію къ изложенію; главное требованіе отъ нихъ—простота, но простота, соединенная съ чистотою рѣчи и своего рода изяществомъ изложенія. Недостигаемый образецъ въ этомъ родѣ представляютъ комментарий Цесаря. Если кому покажется, что авторъ не удовлетворилъ означеннымъ сейчасъ требованіямъ, тотъ пусть обратитъ вниманіе на то, въ какое короткое время онъ написалъ свое сочиненіе и среди какой неудобной обстановки онъ долженъ былъ работать;

онъ писалъ свое сочиненіе, занятый дѣлами при дворѣ, который почти не имѣлъ постоянной резиденціи, но всегда почти находился въ пути или въ сборахъ въ путь ¹⁾. На ряду съ военными дѣлами въ Комментаріяхъ излагаются и гражданскія; ибо они были тѣсно связаны съ военными—какъ по времени, такъ и по самому своему существу; неудобно было бы раздѣлять то, что на дѣлѣ было связано. Первое и важнѣйшее достоинство всякаго историческаго произведенія есть, конечно, правдивость, уваженіе къ истинѣ. Гейденштейнъ увѣряетъ насъ, что онъ свято соблюдалъ это само собою разумѹющееся требованіе. За правдивость его повѣствованія ручается самое его отношеніе къ предмету сочиненія. Онъ пишетъ не о какихъ-либо происшествіяхъ, далекихъ отъ памяти современниковъ, при чемъ ошибки и даже прямой вымыслъ могли бы не встрѣтить противорѣчія со стороны людей помнящихъ: «я издаю то, что должно сдѣлаться извѣстнымъ для лицъ, принимавшихъ участіе въ событіяхъ, пишу для того, чтобы ознакомить съ событіями минувшей войны лицъ, остававшихся вдали отъ нихъ, на основаніи свидѣтельства мужей, которые давали направленіе событіямъ и которые до сихъ поръ живы и находятся на лицо ²⁾. Положеніе мое было такое,

---

¹⁾ Verum haec quoque, quae ego quidem ipse in me requiro, si quis alius praeterea in commentariis hisce requirenda putabit, si vellem perspiceret, quam non modo brevi tempore, sed quam alieno etiam ac impedito, interque quot aliarum rerum occupationes in aula non solum negociosissima, sed et quae nullo certo in loco consistens perpetuis quodammodo profectionibus circumfertur, scribendi mihi fuerunt.

²⁾ Primum enim minime de remotis à memoria nostra rebus scribo, in quibus vel errare facile possim, vel fingere, si quid velim,

что съ одной стороны я легко могъ собирать свѣдѣнія отъ многихъ, лично принимавшихъ участіе въ дѣлахъ, а съ другой стороны я не могъ ни въ чемъ отступать отъ истины, связанный сознаниемъ, что о томъ же знаютъ столь многія лица ¹⁾.... Къ этому нужно прибавить, что, благодаря мѣсту, которое занимаю, я имѣлъ полную возможность пользоваться официальными документами, которыми засвидѣтельствована большая часть фактовъ, заключающихся въ этихъ книгахъ ²⁾. Въ концѣ предисловія, снова обращаясь къ Сигизмунду, Гейденштейнъ объясняетъ, почему именно ему посвящается это сочиненіе. Основанія заключаются въ томъ, что часть славы, приобрѣтенной королемъ въ минувшей войнѣ, какъ бы по праву наслѣдства принадлежитъ его родственнику, и въ томъ, что самъ Сигизмундъ подаетъ надежды, что онъ способенъ пойдти по стопамъ дяди и также совершить славныя дѣла.

Не останавливаясь пока на разъясненіи общихъ показаній Гейденштейна объ его источникахъ, мы можемъ уже теперь извлечь изъ его словъ одно не лишнее важности заключеніе. Гейденштейнъ ссылагся только на документы и на сообщенія живыхъ свидѣтелей, уча-

nullius memoria iam refellente: sed edo haec iis cognoscenda, qui iis ipsis rebus, de quibus scribo, interfuerunt, ut res per hujus belli tempus gestas, iis, qui ab illis abfuerunt, eorum, à quibus administratae sunt, vivorum et praesentim memoria teste commendem.

¹⁾ *Qua in re utrunque fuit, ut et ego facillime ea à multis, qui iis interfuerunt, cognoscere potuerim; à veritate autem ulla in re recedere non potuerim, tot hominum conscientia constrictus.*

²⁾ *Accedit huc, ut publicorum actorum, quibus res, quae hisce libris compraeherentur, magnam partem testatae sunt, pro eo loco, in quo sum, summam, facultatem habuerim.*